

Abstract. The concept of the ideal and the theme of holiness are considered through the prism of the highest achievements of spiritual culture. A hypothesis is put forward and substantiated about the great potential of ideals, justified by the cultural and historical context, which allows them to be used productively at different stages of social development. The purpose of this work was to explicate the concepts of ideality and holiness in various cultural narratives and to identify the mechanism for the formation of the ideal through an analysis of the needs of a particular individual or society on the whole. Methods of historical reconstruction and comparative analysis were used. The potential of the functioning of the concepts of ideality and holiness for the unification and dialogue of cultures is shown. Particular attention is paid to the analysis of the choice of the same revered saints in the canonical teachings of Orthodoxy, Catholicism, the modern Assyrian Church of the East, the Syrian-Jacobite Orthodox Church, which largely determined the general spiritual basis of Christianity through hagiography. The mechanism of constituting ideals is revealed, which is described in this article on the example of the formation of the ideal of anti-consumerism.

Keywords: ideality; holiness; spirituality; culture; ideal; utopia; anti-consumerism.

UDC 130.122

*Статья поступила
в редакцию 18. 11. 2022 г.*

В. А. БОЖАНОВ, А. Л. КУИШ

**ИДЕИ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье анализируются философские взгляды Г. В. Плеханова на проблемы происхождения, развития и исследования общества. Социальные процессы в понимании Плеханова рассматриваются с онтологических, гносеологических, антропных, социальных, политико-правовых аспектов. Подводится итог и дается оценка идеям Плеханова в контексте его эпохи и анализируется идея приложения выводов первого российского марксиста к развитию современного общества.

Ключевые слова: марксизм; гегельянство; теория общественного развития; диалектический материализм; социальные преобразования; социальные взаимодействия; социальные законы.

УДК 368

Георгий Валентинович Плеханов является первым русским марксистом, который глубоко освоил учение К. Маркса, обозначил его историческую

Владимир Александрович БОЖАНОВ (bochanov@tut.by), доктор исторических наук, профессор кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Александр Леонтьевич КУИШ (alkuish@mail.ru), кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).

роль, развил марксистскую методологию, которую системно и последовательно применял в исследовании исторического процесса. В основе этой методологии лежит материалистическое понимание истории и диалектический метод, который в свое время был предложен Г. В. Ф. Гегелем, и который по мнению Плеханова применим к анализу процессов развития природы, общества и человека. Георгий Валентинович сделал из учения Маркса основательные выводы о путях и особенностях развития общества и применил их к условиям современных ему социальных реалий.

В данной работе мы постараемся проанализировать идеи и дать собственную интерпретацию философского наследия первого русского марксиста, показать, что выводы из его учения не только значимы в историческом контексте, как предложенный им выбор пути дальнейшего развития русского общества начала XX в., но и актуальны для понимания и решения многих проблем современности. Для этого на основе результатов анализа представлений Г. В. Плеханова по некоторым ключевым вопросам марксизма попытаемся ответить на некоторые вопросы социального развития. В частности, что является источником этого развития, в чем заключается его смысл и цель, каковы должны быть пути этого развития?

Методология исследования социальных процессов, которую предложил Плеханов, основывается на диалектике Гегеля, заложившего в основу функционирования и развития мира абсолютную идею, развивающуюся на основе диалектических законов. Природа является результатом отчуждения этой идеи на определенной стадии ее развития. Далее как природа, так и общество развиваются по диалектическим законам, достигая высшей стадии своего развития — абсолютного духа [1]. Философию Гегеля относят к объективному идеализму. Отметим, что с нашей точки зрения Гегелю не удается принципиально избежать связи с материальной составляющей мира даже на фундаментальном уровне, поэтому скорее можно было бы говорить, что философия Гегеля является описанием мира с объективно-идеалистических позиций. Эта философия вызвала в свое время большой интерес со стороны научной общественности. Всем казалось, что найден тот светоч, который озарит все уголки непознанного, и человечество, отбросив случайности, начнет новую, жизнь, обеспечит себе возможность сознательного воздействия на процесс своего исторического развития. Конечно, отмечает Плеханов, это был прекрасный момент истины, придавший мыслительной деятельности человека высшее предназначение для самосовершенствования как его самого, так и человечества в целом.

Свое материалистическое понимание природных и социальных процессов Г. В. Плеханов связывает с учением Маркса и Энгельса, которые в основу мира закладывает материю как универсальную первосущность, развивающуюся на основе диалектических законов развития. Именно саморазвивающаяся материя последовательно проходит все стадии своего развития от неживой к живой природе, к появлению сознания и зарождению человеческого общества. Можно сказать, что Маркс распространил идеи материализма на социальное развитие, признав объективность законов этого развития и обосновав сознательную роль человека и его общественной практики в нем.

Как отмечает Е. В. Тулякова, анализируя учение первого русского марксиста, без опоры на Гегеля было бы очень сложно обосновать материалистическое понимание истории, а исторический материализм стал возможным не только благодаря гегелевской диалектике, но и гегелевской трактовке абсолютного духа и абсолютной идеи [2]. В «Капитале» Маркс отмечал, что та

мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не мешала тому, что именно Гегель первым дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения. У Гегеля по Энгельсу диалектика стоит на голове, поскольку изначально имеет идеалистический характер. Однако благодаря огромному историческому чутью Гегеля под его влиянием «ее реальное содержание повсюду проникало в философию [3].

В своем понимании источников социального процесса Плеханов опирается на позицию Маркса о материальных источниках социального развития, на то, что «обстоятельства изменяются именно людьми». То есть речь идет о том, что в историческом развитии люди занимают активную позицию, оказывают действительное влияние на ход социальных процессов, сознательно изменяют исторический ход событий с учетом объективных социальных законов. Сами же изменения, подвижность, рассуждает Плеханов, заложены в диалектической двойственности природы предметов: одновременно природа фиксирует предмет как таковой и при этом, двигаясь во времени, предмет представляет собой что-то другое, непрерывно изменяющееся [4, с. 80].

В коллективной жизни людей совершенствование орудий труда, т. е. производительных сил, становится важным фактором успеха в подчинении себе природы [5, с. 243]. Общественные отношения, соответствующие производственным, создают определенные интересы, которые закрепляются в праве и нравственности. Этими же отношениями (косвенно и опосредованно) обуславливаются мысли и воображения (наука, искусство и т. д.). Такова по мнению Плеханова материалистическая основа исторического процесса, развитие общества. Интересы, закрепленные в праве, исходят не из сознания людей, а из заботы о хлебе насущном. Увеличение производительных сил вызвало у нарождающейся буржуазии соответствующую философию [5, с. 264–265].

Исторический процесс формируется и, следовательно, конструируется по реальному положению вещей и событий прошлого и только затем на этой основе может возникнуть мысль, что мы об этом думаем, и никак не наоборот. Плеханов уверен, что человек становится сильным, когда «знает действительную жизнь» и умеет «пользоваться для своей цели законами природы» [4, с. 365], когда по примеру древних греков человек не поддается представлениям, искаженным фантазией, а создает действительные предметы [4, с. 366]. Конечно, каждый человек волен формировать какое-то свое личное отношение к миру. Однако, замечает Плеханов, как правило, в определенную историческую эпоху преобладает в известных пределах одинаковый взгляд на общественные явления. Для Плеханова корень этого единства мирозерцания кроется в том социальном бытии, которое характерно для данной эпохи, а мнения о нем — в общественных отношениях людей [4, с. 385].

Следуя гениальной мысли Гегеля «всякая истина конкретна», Плеханов советовал искать исходную причину поступков и соответственно мыслей людей и тем доказывать, что это так было в реальности. Политические события конца XVIII и начала XIX в. посеяли растерянность у общественных деятелей перед происшедшими политическими событиями (Французская революция, Первая мировая война), которые трудно понять как «силу разума» [6, с. 422]. И если идеалисты были повергнуты в глубокое разочарование в разумности человеческой жизни, то материалисты не пали духом, а тщательно исследовали то место в жизненном процессе людей, которое реально обусловило столь «неразумные» действия. И если это место людьми понято, то «разумность» восстанавливает свое место, и жизнь продолжает развиваться.

Придавая важную роль идеям Гегеля в формировании философских оснований марксизма, Плеханов утверждал, что гегелевская идея тождества бытия и разума («все действительное разумно, все разумное действительно»), появившаяся в «Философии права», воплощала в себе более широкую идею об абсолютном духе (разуме) [7]. В рамках этого учения Гегель рассуждает о том, что природа разумна «внутри себя» и изучать ее надо как «имманентный закон и сущность». Здесь, по мнению Плеханова, проходит водораздел между идеализмом Гегеля и материализмом Маркса: действительность по Гегелю — умозрительная конструкция, действительность по Марксу — реальность, существующая независимо от человека и изменяемая им самим.

Юридические же (общественные) законы не абсолютны, ибо их источник вне человека, он — в людях. Подчинение природному закону — необходимость, подчинения общественному закону зависит от того, насколько человек в самом себе «находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона». Для того чтобы решить эту коллизию, «человек должен найти в праве свой разум; он должен, следовательно, рассматривать разумность права». Разумность действий человека проистекает из мыслительного постижения себя и окружающего мира. Реальность возникает как фокус мышления. Абсолютный разум наполняет мир разумностью и таким образом формирует у человека разумное знание о действительности.

Всякий протестующий против установленного общественного порядка по-своему прав. Но права и существующая власть, которой по конституции вверен этот порядок и обязанность соответствующих учреждений защищать его. Их столкновение, следуя за мыслью Гегеля, утверждает Плеханов, «есть трагедия в полном смысле слова, в которой есть погибающие, но нет виноватых: каждая сторона права по-своему» [6, с. 426]. Где выход? И здесь Плеханов улавливает гениальную глубину гегелевской диалектики: выход в гегелевской идее природы всемирного духа в его «вечном стремлении вперед». Ведь именно его постижение человеком и реализация в общественной практике являются основой развития общества. В результате необходимым и разумным будет «лишь непрерывное поступательное движение, лишь постоянное, более или менее быстрое крушение всего старого, отжившего». Именно в этом Маркс и Энгельс, а за ними верный последователь их учения Плеханов увидели великую революционную силу диалектической системы гегелевской философии. Можно уверенно предположить, что без этой гегелевской идеи ни Маркс, ни Энгельс, ни их единомышленники не смогли бы научно обосновать теорию революционного свержения буржуазного строя. Для Маркса революции — «это локомотивы истории» [8, с. 86], переход от отжившего способа производства к другому, более совершенному.

Известный белорусский философ Я. С. Яскевич отмечает, что основоположники марксизма достаточно четко определили в качестве одной из главных проблем своей философии проблему человека. Это привело к пересмотру гегелевской концепции истории, согласно которой человек есть средство, материал для осуществления конечных целей истории. По этому вопросу Марксу больше импонировала позиция Л. Фейербаха, под влиянием которой он отмечал, что история не делает ничего, она не сражается ни в каких битвах и что не история, а именно человек, действительный живой человек, — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется [9, с. 503]. Такая позиция импонировала и Плеханову, посвятившему много места размышлениям о природе и назначении человека и его активной преобразующей роли в развитии природы и самого себя.

Плеханов вслед за Марксом признает, что человек является не только объектом, но и подлинным субъектом исторического процесса. Теория Маркса формировалась вокруг проблемы освобождения человека, униженного, порабощенного, беспомощного, презренного существа, от всех тех условий, в которых он становился таковым. Поэтому для Маркса, обращал внимание Плеханов, проблема состояла не в том, как описать существующий мир, а как изменить условия существования человека или, говоря словами Платона, как из человека худшего сделать человека лучшего. Маркс концентрирует внимание на экономических отношениях, связывающих людей общественным производством. С его точки зрения именно материальные условия бытия человека определяют осмысление им своего положения и формируют идеи по их изменению.

Природа, по мнению Плеханова, способствовала появлению человека через естественный отбор и эволюционное развитие. Современная наука подтверждает это предположение: «Преимущества социальных взаимодействий, т. е. способности более эффективно решать проблемы сообща, чем поодиночке, во многом определили эволюционный успех нашего вида и даже оказали большое влияние на формирование естественным отбором наших тела и разума» [10, с. 89].

Говоря о роли личности в истории, Георгий Валентинович объясняет обусловленность ее действий сложившимися на конкретный исторический момент общественными отношениями. Он диалектически признает и ее индивидуальную роль в социальных процессах, способности в определенной мере творить историю на основании обладания соответствующими талантами и знаниями ею логики социального развития: «Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера, могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами» [11, с. 326]. И государство всеобщего благоденствия на Западе, и Программа построения коммунизма в СССР продемонстрировали бесплодность силой одного лишь желания и разума построить совершенное государство.

Плеханов обосновывает свои позиции в области гносеологии марксизма [12]. Они оригинальны и основаны на внутренних силах социального развития. На основе своих рассуждений, обращаясь к известному велеречивому и популярному в эпоху Просвещения термину «сила разума», он указывает, что его источником являются мощные импульсы, идущие от реальных дел и жизненных условий. Изначально своей «силой» как таковой разум не обладает. В ходе исторического процесса человечество подчиняется действию скрытых сил и именно эти силы, по мнению Плеханова, действуют неумолимо, не считаясь ни с какой «силой разума». Идущие «от себя» мысли и действия лишь со временем демонстрируют свой более глубокий источник. Понимание, как жить дальше мы получаем, фигурально выражаясь, из рук, а не из головы. Отсюда следует еще одно очень важное требование к изучению исторического явления, на которое указывает Георгий Валентинович, — «изучать его в развитии». Видеть явление в движении, подчеркивает Плеханов, значит понять его в постоянно меняющейся динамике, т. е. с точки зрения историзма.

Чаще всего звучало, что человечество в XVIII в. поумнело и через просвещенность стало жить лучше. Что же привело человека к «поумнению»? Способность умственного развития, заложенная в природе человека, отвечали идеалисты. Вступая в дискуссию, Плеханов безусловно признает знание как важный компонент устройства жизни «успешнее прежнего». Книжное знание

Георгий Валентинович относил к тем умственным силам человека, благодаря которым «улучшается и ход всяких сторон жизни в стране» [4, с. 93]. Чтение, таким образом, как интеллектуальный процесс, наполняет мысли человека благородными знаниями, вызывающими соответствующие действия во имя Отечества. Вместе с тем в основу развития человека Плеханов закладывает его деятельность, общественную практику, посредством которой он приобретает, развивает и совершенствует свое знание, а значит, и свою жизнь.

Исследуя путь познания в его логической завершенности, Георгий Валентинович высказывает свое мнение по поводу позиции Чернышевского по этому вопросу. По его мнению, Чернышевский понимает, что, овладевая законами природы, человек становится сильным, влияет на историческое развитие, ибо в природных законах кроются источники человеческой жизни [4, с. 291]. Мысль человеческая становится действенным средством влияния на историческое развитие, когда оно обогащается раскрытием и уяснением для себя законов природной реальности. Однако Плеханов в то же время подмечает, что, используя в своих рассуждениях диалектику, Чернышевский оставляет эту мыслительную конструкцию без завершения. Признавая значение знаний, умственного развития для прогресса, Чернышевский, замечает Плеханов, не видит того, что успех или препятствие успеху зависят от социальных отношений, в которые люди входят между собой. Делание истории людьми приобретает ту или иную реальность вне зависимости от их волевого усилия [4, с. 326]. Люди делают что-то не только по своей воле, но их деятельность также основывается на объективных социальных законах. Эта диалектическая двойственность проходит через весь ход исторического развития общества. Так, например, сколько ни репрессировала католическая церковь носителей новых научных идей, реальный «ход вещей» неумолимо пробивал себе дорогу.

По этому поводу Плеханов приводит пример наполеоновских маршалов. До Великой французской революции каждый из них занимался далеким от военного искусства делом: красильщик, актер, наборщик, студент и т. д. Но революция неожиданно вовлекла их в армию, где вскоре выявились их большие военные способности. Реальные события, объективное положение дел открыли им возможность осуществления военной карьеры. Конечно, случайно они оказались в армии Наполеона, но не случайно время бурных перемен потребовало и нашло соответствующих людей. Как в природе ее общие законы диктуют поведение вещей и живых существ, так и в обществе его общие законы подвигают людей на необходимые обществу деяния. Социальные законы как посредники между природой и человеком являют собой главный источник общественного развития, общие потребности и интересы в них господствуют над индивидуальными. Поэтому-то и отдельная личность становится значимой, когда она принимает общие тенденции и вписывает в них свои волю, способности, устремленность.

Проследившая связь обыденного и социального (в терминологии Плеханова, гражданского), он отмечает, что повсеместно люди озабочены улучшением своего положения и с этой точки зрения живут рутинной [4, с. 130], т. е. их заботы сосредоточены в узком, ежедневно повторяющемся круге обыденных дел. Но обыденные дела не связаны напрямую с фундаментальными законами, которые проявляются в тенденциях социального развития и крупномасштабных делах людей. Приобщаясь к общим или, как говорит Плеханов, к «гражданским делам», человек подходит к главному — пониманию движущих сил истории, т. е. природа вернула человека к тому, что заведено в ней самой — развитию по законам. Именно в этом Плеханов упрекнул Н. Г. Чернышевского

в том, что тот не вник в «ту внутреннюю логику общественных отношений, под влиянием которой совершается развитие человечества» [4, с. 138]. Для того чтобы олицетворять и влиять на общественные дела, человеку нужно выйти за пределы индивидуальных забот и войти во взаимоотношения с другими людьми по поводу уже общих с ними жизненных дел, т. е. человек-индивид в ходе совместного труда с другими становится человеком общественным. В этом случае он поднимается над массой каждодневных дел, мысля категориями того, что полезно для всего общества или для его большинства. Добро общего возвышается над личным, подчиняет его себе: «субъективная логика мыслителя, — пишет Плеханов, — должна следовать за объективной логикой исследуемого явления» [4, с. 269]. В этом и состоит главная особенность диалектико-материалистического метода: «сознание зависимости хода идей от хода вещей» [4, с. 270].

Как ни парадоксально, но восприятие жизни как движения дается далеко не всем людям, в том числе исследователям. Видимо причина кроется в том, что процесс движения задается фактором отрицания. Человек склонен привыкать к тому что есть, и не замечать тех противоречий, которые исподволь, как крот, подрывают привычные устои жизни. Не всякое сознание осознает своевременно эти толчки к новому. Наиболее передовые в этом отношении слои населения вступают в открытый конфликт с окружающей действительностью. Вначале, — пишет Плеханов, этот конфликт является личным, — частным «выражением». И если частное выражение конфликта становится выражением назревшей общей необходимости, тогда частный конфликт своим отрицанием подготавливает историческую почву для новой действительности, для действительности завтрашнего дня. Отсюда конфликт с консерваторами, которые дорожат разумной, на их взгляд, действительностью, и ниспровергатели ее часто обвиняются в «нарушении мира и порядка», экстремизме и т. д. Нет, и консерваторы в принципе не против развития, но как-нибудь спокойно, осторожненько, почти незаметно. Однако бессмысленно говорить, чтобы протестующие уняли свою энергию, и еще более бессмысленно надеяться, что в какое-то время все люди созреют к преобразованиям, достигнут в этом отношении единства и согласия. Поэтому-то, по мнению Маркса, революции и становятся локомотивами истории, т. е. проталкивают осознанно необходимость в реальность, преодолевая интересы застоя. «Все, что соответствует нуждам общества, — пишет Плеханов, — не имеет за собой никакого права, но зато все, что имеет за собой подобное право, рано или поздно будет иметь также и силу» [6, с. 449].

Плеханов отмечает, что понимание силы исторического развития идеализм переносит на логические построения (закон собственности у Сен-Симона, экономические отношения собственности у Токвиля), существующие как бы сами по себе. Плеханов спорит с таким утверждением, при этом не отвергает, что мысли человека влияют на его поступки. Но мысли для Плеханова сами имеют источник (причину) происхождения. Ведь не мысль согнала нашего предка-гоминиды с дерева, но новые жизненные обстоятельства, связанные с исчезновением лесов в Южной Африке и появлением саванны. Мысль же лишь закрепила в сознании это новое положение и помогла дальнейшему ходу эволюции гоминиды. Но не все шло по прямой линии, более успешно эволюционировали в сторону *homo sapiens* те из них, кто совместно с себе подобными сообразительными собратьями объединился в социальные сообщества и тем самым более эффективно приспособивался к новым условиям жизни. Остальные ветви гоминидов или выходили из человеческой линии эволюции,

превращаясь в другие типы животного мира, или вымирали, так и не сумев преодолеть жизненные обстоятельства и старые стереотипы.

Этот марксистский тезис и сегодня позволяет на вопрос «откуда мысли берутся?» «давать более ясный ответ, чем идеалисты и эклектики» в своей верности врожденной идее в человеческой природе развивалась в умственном отношении [13, с. 233]. Еще более категорически Плеханов в своей работе «О материалистическом понимании истории» заявляет: «...нельзя признать умственное развитие людей первой причиной всего общественного движения» [5, с. 241]. И в этой связи он критически оценивает теорию факторов, согласно которой общественное развитие есть результат механического действия суммы разрозненных сторон и условий общественной жизни: географическая среда, политика, наука, раса, нравственность и т. д., поскольку каждый из них рассматривается самостоятельно и обособленно друг от друга.

Еще Фридрих Ницше советовал:

Необозримый

Перечень событий

Вы не ведите!

Вы их — объясните! [14, с. 22].

В свою очередь Плеханов считает, что лишь совокупность факторов превратила общественного человека в набор особых сил, определяющих собой историческое движение общества. Уже во времена Плеханова в общественных науках утвердилась точка зрения о единстве всех сил, воздействующих на историю, основанную на общественном анализе, «синтетическом взгляде на общественную жизнь» [5, с. 242]. Люди делают историю не по заранее определенному маршруту или законам. Вектор движения человечества определяется насущными потребностями жизни. Роль же науки состоит в том, чтобы разобраться, как различные способы удовлетворения этих нужд влияют на общественные отношения людей и на их духовную деятельность. Эта марксистская материалистическая позиция постоянно находится в центре внимания Плеханова, и к ее аргументации он подходит с разных сторон и в разных проявлениях жизни.

В качестве вывода перечислим некоторые основные положения, на которых основываются представления Г. В. Плеханова как последовательного марксиста по вопросам источников, форм и способов социального развития:

- гегелевская идея развития (диалектика) была блестяще интегрирована с марксистской позицией об активном поведении людей по изменению условий действительности, в том числе путем революций — по Марксу «локомотивов истории»;

- природные и социальные процессы имеют под собой материальную основу;

- природные и общественные законы взаимосвязаны и являются объективными источниками развития человеческого мышления и человеческой деятельности, формируя разумное знание о действительности и разумное поведение в рамках этого мышления;

- живая практика толкает человека к изучению и пониманию скрытых сил развития общества;

- сила природы и общества состоят в решительном преодолении произвола «силы» знания;

- в социальном творчестве человек занимает активную позицию, которая основывается на реальном положении дел и явлений в природе и общественной жизни, которые складываются вне человека, объективно;

– истоки развития человеческого общества не в бытовой жизни, а в общественных отношениях, в которые вступают люди по поводу своих общих дел;
– коллективность порождает новое мышление, что двигает эволюционное развитие человека и общества;

– в истории развития значимы не факты и события сами по себе, а тенденции, которые объективно складываются в их массовом осуществлении.

Изучение представлений Плеханова о происхождении и развитии общества позволяет заключить, что его позиция по различным вопросам марксизма отличается конструктивностью и глубиной. Плеханов умел спорить, доказывая свою правоту логикой, аргументами, фактами, обширными ссылками на соответствующие научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Ему были присущи в отличие от некоторых других русских марксистов, в частности большевиков, умеренность и последовательность в понимании социальных процессов, основанных, с его точки зрения, на объективных социальных законах и условиях той или иной эпохи.

В связи с этим его философские взгляды определяли его позицию по вопросу возможностей, источников и путей развития социалистической революции в России. Как отмечает М. Г. Покидченко, приложение представлений Плеханова к путям и способам реализации марксистского учения об обществе в условиях России полемичны с точки зрения большевиков, что очень часто вызывало их неоднозначную реакцию, вплоть до резкой критики и ограничения доступа к его трудам [15]. Так, например, он отрицал однонаправленное воздействие экономического базиса на надстройку, утверждая, что встречается и достаточно типичный случай обратного действия политического «момента» на экономический. Вызывали резкую критику у большевиков и воззрения Георгия Валентиновича на борьбу классов, где он признавал наряду с классовой борьбой и их сотрудничество. Он предостерегал, как отмечает Г.П. Журавлева, также от захвата власти не рабочим классом или народом в целом, а группой «новой бюрократической элиты», что может привести к диктатуре большевиков, одной партии и одной личности и, как следствие, к застою и гибели страны [16]. Он отвергал уникальность пути России, утверждаемую славянофилами, отмечая при этом, что этому пути присущи свои особенности, основанные на колебаниях ее исторической траектории между Востоком и Западом.

Время во многом подтвердило выводы марксиста, и это указывает на то, что представления Плеханова, его методология анализа социальных процессов, основанных на глубоком понимании и осмыслении марксизма (в том числе и в условиях революций), позволяет глубоко анализировать их сущность, выбирать наиболее оптимальные пути их развития, которые приведут общество к социальному балансу и поступательному прогрессивному развитию, что было так необходимо в эпоху краха Российской империи начала XX в. Учение Плеханова, по нашему мнению, могло бы также внести серьезный вклад в решение проблем советского общества позднего периода, в период, когда оно только начало входить в состояние турбулентности, предотвратить деструктивные процессы, которые привели к его распаду. Определение стратегии его дальнейшего развития с позиций, будем так говорить, конструктивного марксизма, к которому мы относим взгляды Плеханова, и твердое следование ей помогло бы обществу того времени выйти из кризиса и продолжить свое поступательное развитие. Многие положения этого учения продолжают быть актуальными и для современных России и Беларуси, в частности, его принципы конструктивности и сбалансированности развития общества, материали-

стические представления о сущности социальных процессов и методология их анализа, выводы о роли личности и коллективного фактора в истории и др.

Учение Плеханова может быть применимо и шире, к социальным процессам, происходящим в развивающихся странах. Будучи убежденным марксистом он вместе с тем допускал различия в развитии стран, связанные с их культурными, историческими, геополитическими особенностями, конкретной социально-политической ситуацией. Он утверждал, что в рамках того или иного общественно-экономического строя взгляды людей приспосабливаются к данному типу социальных отношений, они не знают иного и признают свое положение законным. Из этого можно сделать вывод, что внешние социальные изменения в этих странах далеко не всегда могут быть эффективны и приводить к желаемым результатам, что подтверждает опыт США, СССР, развитых стран Европы в их попытках реализации социальных изменений в странах Африки, Азии, Ближнего Востока и др. Уровень развития этих стран, устоявшиеся культурные и религиозные нормы; социальные, политические и экономические отношения не позволяют в одночасье перейти к иному типу социального устройства. Только глубокое знание законов социального развития, тщательный учет культурных, социально-политических и иных факторов может помочь определиться с направлением дальнейшего развития этих стран.

Можно привести еще один аргумент в пользу актуальности воззрений выдающегося марксиста для современности. Твердо следуя учению Маркса, Георгий Валентинович, считал, что смена капиталистической формации на социалистическую должна представлять собой системный и масштабный процесс, затрагивающий все стороны капиталистического общества. Эту идею, в частности, подтверждает его позиция по социалистической революции в России. Как указывает Г. П. Журавлева, его аргументами были, во-первых, необходимость пройти исторически объективный и полный путь от капитализма к социализму. Это означает, что нельзя перескакивать через эпохи. Условия для перехода к новой общественной формации должны созреть, производительные силы и производственные отношения должны выйти на более высокий нежели в капиталистической формации уровень, и только тогда возможно осуществление такого перехода. В противном случае такая попытка в любом случае будет неудачной [16].

С нашей точки зрения, эта идея Маркса, осмысленная и приложенная к русским социальным реалиям Плехановым, дождалась своей реализации только в нашу эпоху [17]. В современном постиндустриальном, информационном обществе производительные силы значительно отличаются от таковых в обществе индустриальном. В качестве примеров могут выступать гибкие роботизированные промышленные комплексы, способные производить широкий спектр промышленной продукции; компьютеризация и информатизация, приведшие к накоплению огромного количества информационных баз данных, обеспечению доступа к ним широкого круга пользователей, оперативному глобальному обмену информацией; вышедшие на новый качественный уровень биотехнологии, способные функционировать на уровне человеческого генома; новые технологии в области энергетики, систем управления, связи и коммуникаций; рабочая сила, обладающая новым уровнем квалификации и др.

Можно сказать, что техника и технологии, трудовые ресурсы, составляющие ядро производительных сил, достигли нового качественного уровня, который привел в результате к формированию новых производственных отношений: появлению международных бизнес-корпораций, способных очень быстро

реагировать на спрос потребителей и внедрять достижения современной науки и техники; современных торговых отношений как на национальном, так и международном уровнях; новых технологий управления предприятиями, а также оценки, регулирования и планирования их деятельности; качественных изменений в финансовой сфере, с оперативным движением капитала, появлением новых форм финансовой деятельности, ее серьезным влиянием на экономические процессы в самых разных сферах деятельности общества; совершенствованием форм организации труда и др.

Новый уровень производительных сил и производственных отношений начинает формировать новую социальную реальность, которой присущи такие черты, как глобализация экономических, социальных политических, культурных и иных процессов; стремление к более справедливому распределению социальных благ; более развитое социально-политическое устройство и управление; возникновение новой «информационной» культуры; появление технологий образования и развития личности; движение общества к все большему обобществлению средств производства и др. Основываясь на сказанном, мы считаем, что современное общество находится на этапе перехода к новому типу социального устройства, иного по форме, но близкого по своей сути к тому, что предполагал в своей теории Маркс и который обосновывал с помощью своей методологии Плеханов. В связи с этим приходит понимание того, что социальный эксперимент большевиков, который обоснованно отвергал Плеханов, не мог быть вполне удачным, прежде всего по причине несоответствия общественно-экономической ситуации законам социального развития, о которых говорил русский марксист.

Можно с уверенностью сказать, что развитие современного общества — это последовательное и неуклонное движение к социализации, приближение к тому социальному идеалу, который провозгласил Маркс и который в собственной интерпретации представил Плеханов. Этот идеал основан на социальной справедливости, общественной собственности на средства производства, производстве необходимого и достаточного количества материальных благ соответствующего качества, эмансипации человека и его всестороннем развитии, гармонизации коллективной и индивидуальной составляющих социума с поступательным их развитием и совершенствованием и т. п. Только сейчас, когда создается соответствующий экономический базис, формируются новые производительные силы и экономические отношения, создается новая социальная реальность, открываются возможности реализации идей более совершенного устройства человеческого общества, о котором всегда мечтали его лучшие умы. Этот вывод придает еще большую ценность и актуальность философским идеям Плеханова при их использовании для анализа социальных процессов в современную эпоху, обозначения перспектив и определения путей дальнейшего развития человеческого общества.

Подводя итог, отметим, что столь широкий масштаб представлений о мире, обществе, человеке Г. В. Плеханова обусловлен прежде всего его глубоким пониманием сущности марксизма, последовательным и адекватным применением его методологии — диалектического материализма, позволяющего представить социальные процессы в их разнообразии, диалектическом противоречии и единстве. Глубина анализа Плехановым социальных процессов позволяла ему с разных сторон оценивать их, диалектически анализировать их развитие, выделяя при этом их гармонические формы. Именно этим ценен для нас Г. В. Плеханов, поскольку выводы из его учения позволяют нам более объективно и глубоко оценивать общество и происходящие в нем про-

цессы. Можно сказать, что Плехановым была создана конструктивная версия марксизма, многие положения которой приемлемы для реализации в том числе и в условиях современной социальной реальности. И следует признать, что главная его миссия, которую он себе изначально обозначил, — служение отечеству и народу, им была выполнена.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1974. — 452 с.
2. *Тулякова, Е. В.* Роль Г. В. Плеханова в защите и развитии материалистического понимания истории / Е. В. Тулякова // Вестн. МГТУ. — 2010. — № 2. — Т. 13. — С. 383–387.
3. *Tuljakova, E. V.* Rol' G. V. Plehanova v zashhite i razvitii materialisticheskogo ponimaniia istorii [The role of G. V. Plekhanov in the defense and development of the materialistic understanding of history] / E. V. Tuljakova // Vestn. MG TU. — 2010. — N 2. — T. 13. — P. 383–387.
4. *Энгельс, Ф. К.* Маркс «К критике политической экономии» / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. — Т. 13. — 772 с.
5. *Плеханов, Г. В.* Работы о Н. Г. Чернышевском / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. — М. : Изд-во социал.-экон. лит-ры, 1958. — Т. IV. — 700 с. — С. 47–416.
6. *Плеханов, Г. В.* О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. — М.: Изд-во социал.-экон. лит-ры, 1956. — Т. II. — 824 с.
7. *Плеханов, Г. В.* Белинский и разумная действительность [1897 г.] / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. — М. : Изд-во социал.-экон. лит-ры, 1958. — Т. IV. — 700 с.
8. *Гегель, Г. В. Ф.* Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.
9. *Маркс, К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. — Т. 7. — 670 с.
10. *Яскевич, Я. С.* Человек как основа субстанционального подхода к историческому процессу [Электронный ресурс] / Я. С. Яскевич // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 502–505. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/212592>. — Дата доступа: 20.04.2022.
11. *Jaskevich, Ja. S.* Chelovek kak osnova substancional'nogo podhoda k istoricheskomu processu [Man as the basis of a substantial approach to the historical process] [Jelektronnyj resurs] / Ja. S. Jaskevich // Marks i marksizm v kontekste sovremenosti : materialy mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 200-letiju so dnja rozhdenija K. Marksa (1818–1883), Minsk, 26–27 apr. 2018 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: V. F. Gigin (otv. red.) [i dr.]. — Minsk : BGU, 2018. — P. 502–505. — Rezhim dostupa: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/212592>. — Data dostupa: 20.04.2022.
12. *Вудз, В.* Выживание наиболее дружелюбных / В. Вудз, Б. Хэар // В мире науки. — 2020. — № 10. — С. 82–89.
13. *Vudz, V.* Vyzhivanie naibolee druzheljubnyh [Survival of the friendliest] / V. Vudz, B. Hjeaar // V mire nauki. — 2020. — N 10. — P. 82–89.
14. *Плеханов, Г. В.* К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. — М.: Изд-во социал.-экон. лит-ры, 1958. — Т. II. — С. 300–334.
15. *Божанов, В. А.* Эпистемология дискурса Г. В. Плеханова / В. А. Божанов // Вторые Плехановские чтения : сб. науч. ст. / сост. : Г. Ч. Лянькевич, В. А. Васильцов. — Минск : БГАТУ, 2021. — С. 7–11.

Bozhanov, V. A. Jepistemologija diskursa G. V. Plehanova [Epistemology of discourse G. V. Plekhanov] / V. A. Bozhanov // *Vtorye Plehanovskie chtenija : sb. nauch. st. / sost. : G. Ch. Ljan'kevich, V. A. Vasil'cov.* — Minsk : BGATU, 2021. — P. 7–11.

13. *Плеханов, Г. В.* Нечто об истории / Г. В. Плеханов // *Избранные философские произведения : в 5 т. — М. : Изд-во социал.-экон. лит-ры, 1956. — Т. II. — 824 с.*

14. *Ницше, Ф.* Веселая наука / Ф. Ницше. — СПб : Азбука, 2015. — 352 с.

15. *Покидченко, М. Г.* Плеханов как историк общественно-экономической мысли / М. Г. Покидченко // *Ист.-экон. исслед.* — 2017. — № 4. — Т. 18. — С. 599–612.

Pokidchenko, M. G. Plehanov kak istorik obshhestvenno-jekonomicheskoy mysli [Plekhanov as a historian of socio-economic thought] / M. G. Pokidchenko // *Ist.-jekon. issled.* — 2017. — N 4. — T. 18. — P. 599–612.

16. *Журавлева, Г. П.* Жизненный путь Г. В. Плеханова и его вклад в теорию научного социализма / Г. П. Журавлева // *Социал.-экон. явления и процессы.* — 2017. — № 1. — Т. 12. — С. 30–35.

Zhuravleva, G. P. Zhiznennyj put' G. V. Plehanova i ego vklad v teoriju nauchnogo socializma [The life path of G. V. Plekhanov and his contribution to the theory of scientific socialism] / G. P. Zhuravleva // *Social.-jekon. javlenija i processy.* — 2017. — N 1. — T. 12. — P. 30–35.

17. *Куиш, А. Л.* Марксизм Г. В. Плеханова и современность / А. Л. Куиш // *Вторые Плехановские чтения : сб. науч. ст. / сост.: Г. Ч. Лянькевич, В. А. Васильцов.* — Минск : BGATU, 2021. — С. 28–34.

Kuish, A. L. Marksizm G. V. Plehanova i sovremennost' [Marxism G. V. Plekhanov and modernity] / A. L. Kuish // *Vtorye Plehanovskie chtenija : sb. nauch. st. / sost. : G. Ch. Ljan'kevich, V. A. Vasil'cov.* — Minsk : BGATU, 2021. — P. 28–34.

**VLADIMIR BOZHANOV,
ALEXANDER KUIISH**

G. V. PLEKHANOV'S IDEAS IN THE MIRROR OF SOCIAL PROBLEMS OF TODAY

Authors affiliation. *Vladimir BOZHANOV* (bochanov@tut.by) *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus); Alexander KUIISH* (alkuish@mail.ru) *Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the philosophical views of G. V. Plekhanov on the problems of the origin, development and study of society. Social processes, in Plekhanov's understanding, are considered from ontological, epistemological, anthropic, social, political and legal aspects. Plekhanov's views are summarized and evaluated in the context of his epoch, and the idea of applying the findings of the first Russian Marxist to the development of modern society is analyzed.

Keywords: marxism; hegelianism; theory of social development; dialectical materialism; social transformations; social interactions; social laws.

UDC 368

*Статья поступила
в редакцию 10. 10. 2022 г.*
